

Есенин С.

IV-87

ПОТЕРЯВШИЙ ПАМЯТЬ – ОБРЕЧЕН!

Собеседник 1987, апр. №14.

Комментарий

История у «Астории»

Реконструкция зданий и даже городов долго не могла попасть в сферу гласности. Неожиданно ломали дом или квартал, а людям объясняли: «Так надо». Так было раньше. Сейчас – не получается.

Здания бывшей гостиницы в центре Ленинграда, где оборвалась жизнь Есенина, больше нет. «Англтер» мог быть есенинским мемориалом, а стал строительным мусором. Дом, конечно, не вернуть, но точку в случившемся ставить рано.

Гостиничный комплекс «Астория», в состав которого входило здание бывшего «Англтера», собирались реконструировать. Памятником истории и культуры «Англтер» не считался. Его решили сломать. А чтобы ленинградцам не было обидно, фешенебельный гостиничный комплекс ВАО «Интурист», который возведут на этом месте финские строители, будет иметь фасад старой гостиницы. К «Англтеру» двинулась техника. И двинулись люди. Троє суток, сменив друг друга, они дежурили на площади. Сотни людей перед «Англтером». Речи, лозунги, плакаты в защиту старой гостиницы. За забором, отделившим «Англтер» от людей, строители тем временем готовились к сносу.

Утром 18 марта заместитель председателя Ленгорисполкома Б. А. Суровцев пообещал делегатам общественности, что до вечера исполком еще раз все взвесит и решит судьбу здания. Но работы не были приостановлены. И ленинградцы сделали то же, что молодые москвичи прошлым летом на Бакунинской («Собеседник» № 32, 1986) – они окружили «Англтер», взявшись за руки. Финал истории, правда, отличался от московского. К «Англтеру» подогнали технику, завели тросы – и на глазах нескольких сот ленинградцев здание рухнуло.

Не будем вступать в дискуссию о том, в какой охранной зоне находился «Англтер», нужно или не нужно было для его сноса разрешение Министерства культуры СССР. Заметим, что по закону вновь выявленные памятники истории и культуры подлежат охране наравне

с официально зарегистрированными – до выяснения их ценности. В том, что последние дни «выявили» «Англтер», – сомнений нет.

У ленинградцев были другие сомнения. Ленгорисполком принимает решение снести здание, о котором знает каждый ленинградец и вообще каждый, кому хоть что-то говорит имя Сергея Есенина. И вместо совета с горожанами – негласное решение. Вместо обсуждения проекта реконструкции в печати – его публикация за день до сноса. Как будто принцип гласности не касается проблем реконструкции исторических городов. И тогда Ленгорисполком столкнулся с новой для себя ситуацией. Свое решение он, конечно, считал правильным. Но буквально в окна, выходящие на Исаакиевскую площадь, было видно: горожане его не понимают и не во всем с ним согласны.

У работников исполкома было два выхода: спуститься из кабинетов на площадь, поговорить с людьми, которых они представляют в органах власти, объяснить свою позицию. Или, невзирая ни на что, проводить свое решение в жизнь.

Исполком выбрал второй путь и не стал искать аргументов. Диалог не состоялся. А через два дня на встрече с общественностью Б. А. Суровцева спросили: можно ли после всех событий считать, что негласное решение проблем реконструкции города ушло в прошлое?

Борис Алексеевич кратко и выразительно объяснил, что голос общественности останется совещательным.

За шумной историей вокруг «Англтера» незаметно ушел в тень сам факт: среди бела дня в городе, известном на весь мир своей заботой об исторических памятниках, уничтожен дом, связанный с именем большого русского поэта. Конечно, то, что здание не стояло на государственной охране, не его беда, а вина ленинградских органов культуры. Но дело не в официальных бумагах. Дело в гуманном отношении к культурному наследию. Ведь «Англтер» и, например, стоящий напротив Исаакиевский собор – памятники одной культуры, к которым нельзя относиться по-разному – в зависимости от того, внесены ли они в формулярные списки.

Константин Михайлов,
наш спец. корр.
Ленинград.

В. А. Буличников, заместитель начальника Главка охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР:

– Здание бывшего «Англтера» находилось в охранной зоне Исаакиевского собора – памятника истории и культуры союзного значения. Все работы в зоне можно вести только с разрешения нашего министерства. В январе 1987 года комиссия министерства выезжала в Ленинград и в числе прочих рассматривала вопрос об «Англтере». Проект реконструкции «Астории», который предусматривал разборку здания «Англтера», а затем его восстановление, вызвал у нас сомнения. Мы рекомендовали разработать другие варианты и провести квалифицированную техническую экспертизу здания – силами специалистов-реставраторов. К тому же мы рекомендовали вынести проект на общественное обсуждение.

От редакции.

В Ленинграде, видимо, очень торопились. Рекомендации Министерства культуры РСФСР, как говорится, приняли к сведению, а подготовка к сносу шла своим чередом. Но и требования закона хотелось соблюсти. За несколько дней до сноса в республиканско Министерство культуры пришел на согласование эскизный вариант проекта. Он так и лежит на столе у В. А. Буличникова – министерство просто не успело выразить свое отношение к нему.

А вскоре в Москву приехал начальник Государственной инспекции охраны памятников Ленинграда И. П. Саутов. Из столицы он увез желанное разрешение Министерства культуры РСФСР начать работы по реконструкции «Астории». Мы побывали в министерской канцелярии. На разрешении стояла дата – 25 марта 1987 года. То есть уже неделю «Англтер» не существовал.

Ленинградская история еще раз подтвердила, как остро необходима нам гласность. Только ее отсутствием можно объяснить парадоксальные факты: мемориальное здание сносится и строится вновь, работы сперва начинают – затем испрашивают на это разрешения, а республиканско Министерство культуры не протестует, а подмахивает его задним числом.